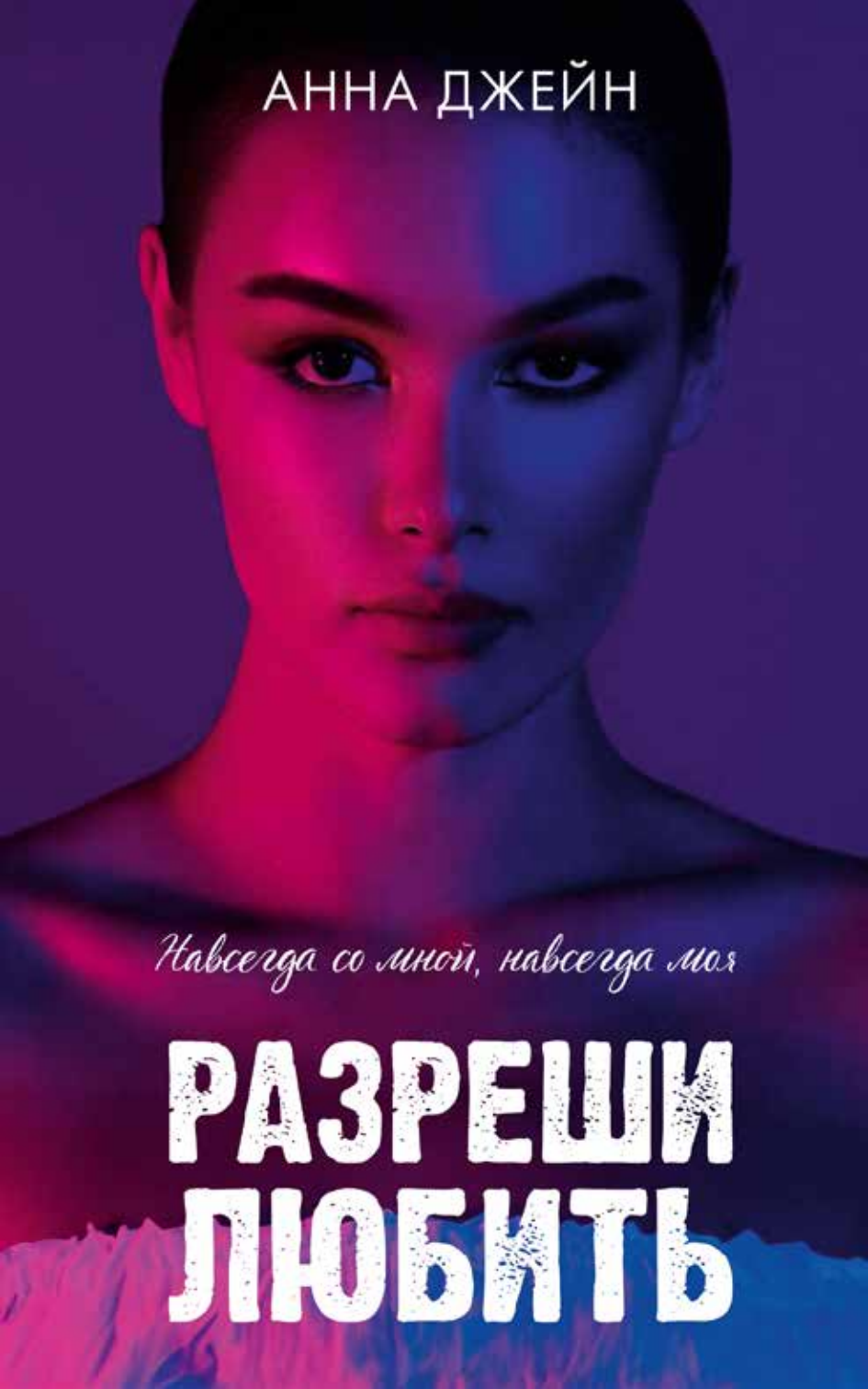

АННА ДЖЕЙН

Навсегда со мной, навсегда моя

РАЗРЕШИ ЛЮБИТЬ

АННА ДЖЕЙН

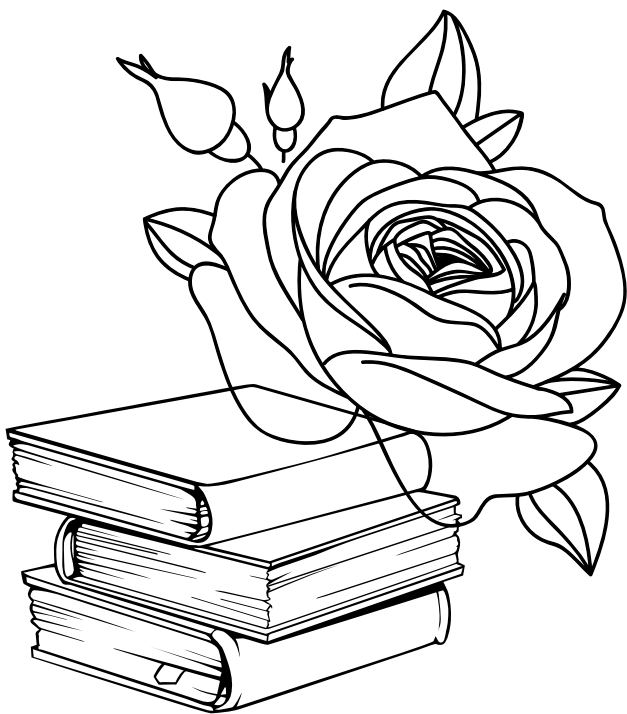
РАЗРЕШИ ЛЮБИТЬ

НАВСЕГДА СО МНОЙ,
НАВСЕГДА МОЯ

*Позволь мне быть рядом, позволь мне тебя сберечь.
Любовь сильная, как смерть.*

Песнь Песней Соломона 8:6,7

ПРОЛОГ

ИЛЛЮЗИЯ БОЛИ

Шесть лет спустя

ОКОЛО СИЯЮЩЕГО ОГНЯМИ ресторана остановился элегантный «бентли». Из салона вышел молодой мужчина в черном костюме: высокий, статный, с широким разворотом плеч. Небрежно уложенные темно-кофейные волосы, гладко выбритое лицо с четко очерченными скулами, чувственными губами и бровями вразлет. Его можно было назвать если не красивым, то эффектным — точно. Только вот взгляд у него был тяжелым — не мрачным, не злым, не властным, а именно тяжелым, подавляющим. Будто в янтарных глазах сияла пустота, та самая пустота, которая может утянуть за собой. Люди остерегались смотреть ему в глаза, а если им все же доводилось сделать это, обычно отводили взгляд.

Он открыл заднюю дверь и подал руку хрупкой светловолосой девушке в облегающем вечернем платье серебристого цвета. Девушка обладала нежной красотой, в которой не было ни доли искусственности или вульгарности, и выглядела при этом неприступно и дорого. Такими, как она, можно любоваться лишь издали, простым смертным ничего с ними не светит.

— Спасибо, милый, — улыбнулась девушка и взяла своего спутника под руку.

Смотрелись они гармонично: он — большой и сильный, и она — тоненькая и нежная. Идеальные.

Водитель «бентли» отъехал в сторону парковки, а пара молча направилась ко входу в ресторан, двери ко-

торого моментально распахнул услужливый швейцар в алой ливрее, больше похожий на гвардейца.

— Добро пожаловать, дорогие гости! — отработанным, полным гостеприимства голосом произнес он и даже слегка поклонился.

Пара оказалась в ярко освещенном холле, и им навстречу шагнул один из охранников.

— Добрый вечер. Могу ли я увидеть ваши приглашения? — спросил он любезно.

Ничего не говоря, брюнет вытащил из кармана два прямоугольника — черная бархатная бумага и золотое тиснение. И небрежно, двумя пальцами протянул охраннику. Тот внимательно изучил приглашения, сказал пару слов по рации, после чего дежурно улыбнулся, отходя в сторону:

— Игнат Константинович, Александра Игоревна, прошу вас, проходите. Вот в эту дверь. Хорошего вечера.

— Спасибо, — поблагодарила девушка. — Идем, Игнат.

— Нам обязательно нужно было сюда идти? — спросил тот без особого удовольствия.

— Конечно. Твой отец не мог не поздравить Рустама Айзатовича. Не смог приехать сам, попросил нас. Рустам Айзатович — уважаемый человек, бизнесмен, коллега Кости. Ты же знаешь, что в нашем обществе связи нужно поддерживать. Как говорит моя мама, «связи решают». Это вторая неофициальная валюта после информации.

— Уважаемый человек? — Губы Игната тронула недобрая улыбка. — С каких пор этот уголовник стал уважаемым человеком? Когда всех перекупил?

— Тише, ты что, вдруг кто-нибудь услышит? — нахмурилась девушка. — Нельзя так говорить. Мы у него на юбилее.

— Нельзя грабить и убивать, а потом стать уважаемым человеком, — усмехнулся Игнат. — Алекса, ты

серьезно считаешь, что бабки могут сделать его полноценным членом общества?

— Я все прекрасно понимаю, — поджала губы Алекса. — Но сейчас мы должны делать вид, что искренне желаем ему долгих лет жизни. Пожалуйста, Игнат, просто поздравь его. Не говори ничего лишнего. Умоляю.

— Хорошо, — коротко ответил тот. — Поздравим этого урода и через час свалим.

Из холла они попали в welcome-зону, оттуда — в главный зал ресторана — настоящее царство хрусталя, зеркал и мрамора, заполненное людьми в дорогой одежде. Невероятно высокие потолки с огромными сверкающими люстрами, изящные колонны, изысканная лепнина, белоснежные статуи и фонтаны, арочные окна... Пышность и роскошь современного ампира во всей красе. Правда, Алекса этого не оценила. Дернула плечиком и тихо сказала:

— Какая безвкусица, боже. Я бы никогда не стала делать тут свадьбу. Милый, наша свадьба будет в красивом месте, правда?

— Мне все равно, — ответил Игнат равнодушно.

— Игнат... Ты всегда так говоришь, как будто тебе нет до нашей свадьбы никакого дела, — грустно вздохнула Алекса.

— Мне действительно нет до нее дела.

Девушка закусила губу, но ничего ему не ответила. В это время к ним приблизился сам виновник торжества — плотный мужчина лет шестидесяти с седыми волосами и зоркими темными глазами. Он обнял Игната, панибратски похлопав его по плечу, после поцеловал руку Алексе и сделал ей комплимент. Смотрел он на нее сально, будто бы раздевая глазами, несмотря на то что рядом стояла супруга в возрасте. Алекса видела этот пожирающий похотливый взгляд, но все равно улыбалась. Научилась скрывать истинные эмоции.

— С днем рождения, дорогой Рустам Айзатович, — сказала она. — Вы замечательно выглядите!

— Для тебя я просто Рустам, моя дорогая, — подмигнул он ей и перевел взгляд на Игната. — Невеста у тебя красивая, береги ее. Настоящая царица. Был бы я лет на двадцать моложе, я бы...

— Рустам, — одернула его супруга.

— Я тебе сколько раз говорил меня не перебивать? — нахмурился именинник.

Женщина потупилась, и он продолжил:

— Жаль, Костя не приехал, хотел увидеть его. Давно мы с ним не общались.

— Отец на переговорах в Китае, — сдержанно ответил Игнат. — Не смог улететь.

— Но мы поздравляем вас от его имени, — тут же вставила Алекса.

К счастью, их разговор закончился быстро — прибыли новые гости, и именинник с супругой направились встречать их, а Алексу и Игната проводили за столик, покрытый белоснежной скатертью, в центре которого стояли букеты с живыми розами. Столик они делили с другой молодой парой — полным молодым человеком в очках и девушкой, похожей на куклу Барби. На ней было маленькое нежно-розовое платье, такое короткое, что казалось, оно вот-вот соберется на покатых бедрах.

— Боже, Шленская, — поморщилась Алекса так, словно увидела живого таракана.

— Кого я вижу! — широко заулыбалась Яна, вскакивая со своего места и буквально бросаясь на шею Игнату. — Я так скучала!

Игнат молча отстранил ее от себя, но Шленская не смутилась, а крепко обняла Алексу, поцеловав воздух около ее щеки. От нее пахло алкоголем.

— Не трогай Игната, — тихо шепнула Алекса на ухо Яне.

— Ты когда-то обещала, что я смогу быть его любовницей, — ответила та ехидно.

— Попробуй, — только и ответила Алекса, отстраняясь.

Девушки с ненавистью улыбнулись друг другу и сели за столик.

— Говорят, у вас свадьба скоро, — беспечно обронила Яна, попивая из бокала шампанское.

— В августе, — сдержанно ответила Алекса. — Еще почти три месяца.

— У нас с пупсиком тоже свадьба в августе, — расплылась в улыбке Яна и потрепала своего спутника за пухлую щеку. Тот поморщился. — Пупсик — сын Муравьева, ну, у которого строительная фирма. Игнатик, я так давно тебя не видела... Болтали, что ты уехал обратно в Лондон, а я так скучала... Значит, ты скоро возглавишь бизнес отца?

— Может быть, — равнодушно ответил Игнат.

— Я о тебе много слышала. Говорят, что ты молодой, но дерзкий. Очень крутой. Жестко ведешь бизнес, — с придыханием сказала Шленская. — Впрочем, ты был жестким и в постели. О боже, я сказала это вслух, да? — расхохоталась она, видя, какими стали глаза ее жениха. — Но что поделать? Прошлое есть прошлое, да? Мы с Игнатином так зажигали... До сих пор вспоминаю. Это было феерично.

— Хватит, — тихо попросил ее жених.

— Да ладно тебе, что было, то было, пупсик. У тебя до меня тоже девочки были, — отмахнулась Шленская.

Официанты начали разносить блюда, на сцене появился ведущий, и началась развлекательная программа, в ходе которой то и дело воспевали именинника. Его поздравляли самые влиятельные люди города — политики и бизнесмены, называя благородным, честным и заботливым, и Игнат, слыша это, позволял себе усмехаться. Правда, среди поздравлявших попадались и откровен-

ные уголовники, которые избежали смерти от шальной пули в девяностых и смогли пережить двухтысячные, не угодив за решетку. Один из них особенно запомнился Игнату. С виду это был обычный мужчина. Среднего роста, среднего телосложения, только вот с недобрым взглядом. Лютым, волчьим. На его сжимавших микрофон пальцах были видны наколки.

— Сегодня день рождения у моего друга, у моего брата, с которым мы многое прошли, — хрипло сказал он. — Красиво говорить не умею, скажу коротко — здоровья тебе, Рустик. И долгих лет.

Мужчины крепко обнялись, о чем-то перемолвились без микрофона, и мужчина с волчьим взглядом удалился за свой столик.

— Это Вальзер, один из лидеров Кировской банды, — шепнул Янин жених, перегнувшись через стол к Игнату. — Отец говорил, настоящий зверь. Но вроде бы сейчас отошел от дел, уехал из города.

Игнат поморщился. И почему такие, как этот тип, не сидят?

Поздравления, подарки и прочий фарс продолжались. Все то время, которое они провели за столиком, Яна Шленская строила глазки Игнату, принимая то одну, то другую соблазнительную позу, чтобы он получше мог рассмотреть ее большую грудь. Алекса видела это и бесилась, а самому Игнату было плевать. Он как будто вообще не видел в Яне женщину, и та, понимая это, старалась все больше и больше, пока жених просто не увел ее из-за стола. Впрочем, Игнат вскоре тоже поднялся.

— Я уезжаю. Попроси водителя тебя забрать, — коротко сказал он Алексе.

— Уже? — расстроилась она. — Но это некрасиво... Игнат, побудь еще немного. Может быть, потанцуем?

— Не хочу. Потанцуй сама.

С этими словами Игнат развернулся и ушел. Ему противно было здесь находиться — в этом шумном, бле-

стоящем месте, где каждый предмет кричал о роскоши и деньгах, а каждый гость упивался своим положением. Лучше бы он остался в офисе, пересмотрел документы по скорой крупной сделке. Удивительно, но работа успокаивала его почти так же, как спорт. Погружаясь в мир цифр и юридических терминов, Игнат забывался. За последние годы он многому научился и даже сам не понимал, как стал жить той жизнью, которую когда-то давно боялся и презирал. Стал таким же, как отец.

Из главного зала Игнат случайно попал на летнюю веранду, с которой открывался вид на реку. Здесь было гораздо тише, музыка не долбила по ушам, а вечерний майский воздух был напоен свежестью. Игнат взял бокал с подноса проходившего мимо официанта и задумчиво сделал глоток. Наверное, все-таки нужно вернуться в офис и... Тут его взгляд зацепила девушка, стоявшая в отдалении к нему спиной. Длинное алое платье с открытыми плечами, в руке клатч на цепочке, роскошная грива темных, чуть волнистых волос почти до пояса.

Было в этой девушке что-то странное. Что-то, отчего сердце Игната вдруг застучало так, словно он не стоял, а бежал куда-то. Его будто тянуло к ней, и Игнат безумно хотел дотронуться до нее и развернуть к себе. Так, что не мог противиться этому странному, какому-то неестественному, но такому сильному желанию. Он приблизился к ней и, чувствуя, как холод прожигает сердце, дотронулся до теплого обнаженного плеча.

Девушка резко обернулась и испуганно, даже как-то дико взглянула на него. Должно быть, не ожидала, что кто-то до нее дотронется. Игнат отступил на шаг. На него смотрела красивая кареглазая незнакомка с точеными чертами лица. Чистая кожа, вздернутый носик, пухлые красные губы... Он точно никогда в жизни ее не видел, но при этом Игната с головой накрыло ощущение, что они хорошо знакомы. Ему вдруг захотелось

кричать, как дикому зверю, но все, что он мог, это улыбнуться незнакомке, словно идиот.

Время замерло. Они неотрывно смотрели друг на друга, и Игнату казалось, что пропало все: звуки, запахи, цвета. Остались только они вдвоем: он и эта странная, но такая притягательная незнакомка. Игнату безумно хотелось дотронуться до ее лица, и он, сам не понимая, что делает, изучающе коснулся щеки кончиками пальцев. Темные глаза девушки широко распахнулись. А когда он ласково дотронулся большим пальцем до ее губ, она выдохнула и отпрянула в сторону.

— Дочка, нам пора, — слышался позади них мужской голос.

Игнат резко обернулся и напрягся, увидев того самого мужчину с волчьими глазами, который поздравлял именинника. Отец, взяв дочь за локоть, предостерегающе посмотрел на Игната. Ему явно не нравилось внимание к его дочери. «Не подходи к ней», — говорили его глаза.

Они направились к выходу, и Игнат сначала замер, провожая ее взглядом, а потом, перестав соображать, что делает, бросился за ними. Но не успел догнать — в это время на веранду ввалилась большая нетрезвая компания, и, когда Игнат протиснулся сквозь эту толпу, ни девушки, ни ее отца уже нигде не было. Игнат обыскал бар, главный зал, даже заглянул в туалет. Но таинственная незнакомка и ее отец исчезли.

Игнат присел за свободный столик и запустил пальцы в волосы, склонив голову. Девушка — дочь криминального авторитета, или кто он там. Он может ее найти. Он точно ее найдет. Для этого у него есть все ресурсы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ВЫБОР

ГЛАВА 1

ПОХИЩЕНИЕ

ПОКА ЯРОСЛАВА с упоением двигалась под музыку, Стеша покинула танцпол. Ей тоже хотелось погрузиться в ритм и танцевать, забыв обо всем на свете, но презрительный взгляд какого-то парня моментально отбил это желание. Иногда Стеша начинала чувствовать себя не такой, как остальные, человеком второго сорта из-за лишнего веса, и, когда это отвратительное ощущение накрывало ее, она уходила в себя. Тревога и стыд выматывали, и в эти мгновения Стеше хотелось спрятаться от людей, чтобы они ее не замечали. В этот раз она тоже убежала — в пустой ВИП-зал, куда их пригласил администратор, оказавшийся знакомым Окс и Риты. Не нужно было ей идти в клуб, здесь не место таким, как она.

Какое-то время Стеша сидела на диване с телефоном в руках, чтобы отвлечься, но не помогало. Ярослава продолжала танцевать, Окс и Рита пропали куда-то с парнями, которых подцепили. Острое ощущение одиночества сжимало сердце, а стыд за то, что она *такая*, колот душу.

«Ты не должна прятаться здесь, — говорила сама себе Стеша. — Ты приехала праздновать день рождения подруги и веселиться. Ты хочешь танцевать. Поэтому нужно быть смелой и снова выйти на танцпол. «Кто-нибудь снова начнет смеяться надо мной, ведь я так нелепо танцую», — говорил внутренний голос, тоненький и дрожащий. «Но не могу же я просидеть в стороне от остальных всю жизнь», — мысленно возразила себе девушка.

Собравшись с силами, она все же решила вернуться на танцпол, к Ярославе, которая, в отличие от нее, танцевала грациозно. Стеша видела, как парни посматривают на нее и даже пытаются познакомиться, но подруга словно никого не замечала. Она сохла по Игнату, который когда-то давно казался Стеше настоящим местным принцем, но со временем стал для нее каким-то надменным придурком, который сам не знал, чего хочет.

Стеша покинула ВИП-зал и остановилась на втором уровне, облокотившись на перила. В толпе танцующих она высматривала девчонок, но никого не видела. И куда они только пропали? Может быть, и Яра кого-то нашла? Стоп, а это не она? Стеша вдруг заметила, как какой-то парень с разноцветными прядями несет на руках девушку, подозрительно похожую на Ярославу. Она была то ли без сознания, то ли пьяна. Стеше стало нехорошо, и пульс застучал где-то в горле. Что случилось с ее подругой?! Ей стало плохо?

Она кинулась вниз, запнулась, едва не упала, но, не обратив на это никакого внимания, помчалась в ту сторону, в которой скрылся парень с Ярославой на руках. Однако тот пропал куда-то, исчез за чужими спинами. Стешу окружала танцующая толпа, и девушка понятия не имела, куда ей бежать. Она в панике проталкивалась то в одну сторону, то в другую, но нигде не видела того странного парня, который нес Яру.

— Эй, осторожнее, корова! — рывкнула на Стешу какая-то блондинка в мини-платье с блестками, когда она попыталась пройти мимо плотно стоявшей компании ближе к выходу.

Ей вдруг подумалось — может быть, Ярославе стало плохо и ее вынесли на воздух? А может, вызвали скорую?

— Пошла ты! — огрызнулась Стеша, которой вдруг стало наплевать на стыд и страх, — все мысли были только о подруге, и остальное ее не волновало.

Оттолкнув блондинку, которая крикнула ей что-то вследа, Стеша побежала к выходу. Очутилась в уже знакомом холле, оттуда выскочила на улицу и стала оглядываться по сторонам. Парня с Ярой на руках нигде не было, они словно исчезли. Едва не плача от бессилия, но ведомая каким-то предчувствием, Стеша помчалась в сторону парковки и уже там увидела, как Ярославу грузят в какую-то машину два парня: тот, который ее нес на руках, и платиновый блондин с татуировкой над бровью. Именно он, по рассказам подруги, когда-то приставал к ней. Яра как-то заметила его в толпе студентов и показала Стеше, а та запомнила.

Девушка кинулась к машине, но та сорвалась с места, и все, что Стеша успела сделать, так это сфотографировать номер. И растерянно замерла на месте.

— Очередную телку подцепили, — услышала она голос какого-то парня. Он тоже вышел из клуба и, кажется, был пьян.

— Что? В смысле? — быстро спросила Стеша.

— Ну, это Сейл и его дружан, про них многие знают, они телок клеят, чем-то поят и увозят, — отозвался парень со знанием дела.

— 3-зачем увозят? — со страхом спросила Стеша.

— Развлекаются. — Парень покачулся. — Иногда видосы снимают.

У Стеши внутри все похолодело. Может быть, этот урод решил так отомстить Ярославе? Боже, и что теперь делать? Звонить в полицию?

— Слушай, а давай выпьем? — вдруг предложил пьяный парень и попытался ее обнять. — Люблю таких сочных девочек.

Стеша отшатнулась от него, как от прокаженного. Мужские прикосновения были для нее сродни пытке. И единственным приятным исключением, пожалуй, был Серж. Серж! Точно! Девушка вдруг вспомнила, что у нее есть номер Сержа, и набрала его дрожащей ру-

